

Глава 24: Шок

Фан Чжэнчжи снова сжал маленький кулак и быстро побежал к Фан Хоудэ. Пробегая мимо госпожи Ли, он «случайно» наступил ей прямо на ногу.

«Ай!» - резко сказала госпожа Ли.

Фан Чжэнчжи мгновенно удивился, обернулся и потерял равновесие, и его другая нога снова «случайно» приземлилась на задницу госпожи Ли.

«Хлоп!» Миссис Ли потеряла равновесие и упала на землю, раскинув конечности.

«Пфф Пфф ... Аййй, слепой маленький ублюдок ...» Из-за ее визга, ей в рот попал песок. Она попыталась выплюнуть его, затем - повернув голову назад - она поняла, что не видно ни одной фигуры.

В это время Фан Чжэнчжи уже прошёл мимо госпожи Ли и подошел к Фан Хоудэ.

Когда он тщательно изучил травмы своего отца, он понял, что, кроме раны на ноге, в остальных пострадавших частях кровотечение остановилось. Он боялся, что эта рана на ноге - без почти года отдыха и восстановления - не сможет зажить.

«О, Чжэнчжи здесь, на самом деле папа ... папа в порядке, не ... не волнуйся, скажи своей маме ... чтобы она ... не плакала...» Губы Фан Хоудэ были слегка фиолетовые, его тело и лицо пропитались потом, но он напрягся и протянул свою левую руку, похлопывая Фан Чжэнчжи по голове.

«Хм-м-м! У тебя, кажется, много энергии, иди охотиться на гору!» Госпожа Ли наконец пришла в себя и поняла, что человек, который ее толкнул, скорее всего, был Фан Чжэнчжи.

«Госпожа Ли, вы не должны так говорить! Чжэнчжи еще маленький мальчик, он сделал это не нарочно, он просто волновался! Как вы можете предлагать ребенку пойти на охоту в горы?»

«Точно! Ваш Ху даже старше Чжэнчжи на месяц, почему бы вам не попросить его отправиться на охоту?»

«Разве вы не видите, что старина Фан ранен? Как вы можете так относиться к людям!»

Когда жители деревни слышали комментарии госпожи Ли, они мгновенно начали говорить.

Лицо госпожи Ли покраснело, она поняла, что, вероятно, сказала что-то не так. Взглянув на возмущенные лица жителей деревни, она проглотила слова, которые собиралась сказать и просто пробормотала.

«В Деревни Северной Горы есть ребенок, который пошел в горы в девять лет, разве это не удивительно ...»

«Заткнись!» Глава Деревни Мэн Бай наконец вышел из себя. Рука, в которой он держал сигару, слегка дрожала.

«Через несколько дней мы обсудим вопрос об охотничьем отряде, на данный момент спасение людей - это приоритет! Вы, осторожно, помогите отнести домой тех, чье кровотечение прекратилось. Я немедленно отправлюсь в столицу и куплю немного трав. Все, пожалуйста, скиньтесь, кто сколько сможет!»

«Глава Деревни, у меня есть немного серебра, возьмите его!»

«У нас тоже есть, подождите, я их сейчас принесу!»

«Госпожа Ли, почему бы вам не внести свой вклад?» Некоторые жители деревни посмотрели на госпожу Ли.

«Ну ... Два человека в моей семье учатся в Зале Дао, сможет ли этот охотничий отряд ходить в горы в будущем, по-прежнему остается большим вопросом. Еда и вода, мне следует экономить...» Госпожа Ли немедленно попыталась скрыться среди толпы.

Когда жители деревни слышали, что она сказала, все они немного разозлились.

«Забудьте об этом, это добровольный вклад! Если семья Ли преуспеет в обучении в будущем, это станет благословением нашей деревни. У моей семьи есть деньги, мы сможем купить немного ...» Глава Деревни Мэн Бай вздохнул и больше ничего не сказал.

«Вы все это слышали? Даже Глава Деревни сказал, что деревня Южной Горы будет зависеть от нас в будущем, образование сейчас чрезвычайно ценно в округе!» Госпожа Ли мгновенно встала, когда услышала его слова.

Жителям было некомфортно, но они также не стали спорить дальше. В конце концов, все видели, что в предыдущем экзамене Божественной Полиции, который проводился в Деревне Южной Горы, Ли Чжуанши был действительно самым сильным.

Экзамен Закона Дао в столице проверяет понимание текстов, но наиболее важными являются физические способности. Дао постигается через тексты, основанные на Законе Дао, но наиболее уважаемым человеком всегда является обладатель самых сильных физических способностей!

Фан Чжэнчжи взглянул на госпожу Ли, ее лицо было наполнено восторгом, затем посмотрел на свою маму Цинь Сюэлянь, она смотрела вниз и плакала, а затем на окружающих разгневанных жителей, которые не осмеливались высказаться. Внезапно он в душе рассмеялся.

Бойтесь стать одержимыми?

Я должен это терпеть?

Медленно расти в тени?

Хмм ...

Чем слабее я буду выглядеть, тем дольше другие будут продолжать смотреть на меня сверху вниз, смотря сверху вниз на семью Фан. Теперь, когда мой отец Фан Хоудэ прикован к постели, кто будет управлять этой семьей?!

Я должен ждать, пока моя собственная нежная мать Цинь Сюэлянь не рухнет от усталости?

Фан Чжэнчжи вдруг начал ненавидеть себя. Он ненавидел себя за то, что был слишком осторожен, ненавидел себя за то, что всегда думал слишком много. В конце концов, он потерял то, что было самым ценным.

Хотя ему было всего семь!

Ну и что?

В глазах Фан Чжэнчжи появилась решительность.

Он чувствовал, что он может, он должен что-то сделать для этой семьи!

Я буду поддерживать всю семью! Внезапно, Фан Чжэнчжи безмолвно подошел к большому камню на деревенской площади.

Окружающие жители деревни не могли понять, что он пытался сделать.

«Чжэнчжи, не делай ничего глупого!»

«Что он пытается сделать?»

«Его, должно быть, он сошел с ума, быстро, остановите его!»

Когда жители деревни хотели остановить Фан Чжэнчжи, он уже поднял кулак.

«Бум!»

Прозвучал оглушительный звук. Большой камень начал яростно трястись. Затем трещины быстро начали распространяться по поверхности камня.

«Хрусь!» Камень разбился.

Все жители деревни, включая Главу Деревни Мэн Бай и госпожу Ли, и даже Цинь Сюэлянь, были ошеломлены, все смотрели на молодого Фан Чжэнчжи не зная, как реагировать.

«Тьфу!»

Сигара упала рядом с Главой Деревни Мэн Байем, но он этого не заметил. Вместо этого он продолжал смотреть неподвижно, его глаза увеличились от шока.

Что это?

Его глаза обманывают его?

Семилетний мальчик разбил камень одним кулаком. Это ... это совершенно невообразимо!

В этот момент все жители на площади думали, что они спят, все не хотели верить в то, что они только что увидели. Но эта сцена действительно появилась прямо перед их глазами.

Фан Чжэнчжи посмотрел в лицо каждому жителю деревни. Он увидел падающую челюсть госпожи Ли и широко открытые глаза Главы Деревни Мэн Байя.

Он посмотрел на Цинь Сюэлянь, на её лице был шок.

Глубоко вздохнув, он посмотрел на заплаканное лицо своей мамы. Затем, на его молодом нежном лице, появилось выражение чистой решимости!